

Сейтказы Э.А.
**Образы-символы
в прозе О. Бокеева**

В данной статье анализируется роль образов-символов и их своеобразии при раскрытии проблемы национальной картины мира. Затрагивается тема выражения национальной картины мира, скрытая связь человека и природы, утрата национальных ценностей, гуманистических качеств, честности, благородства, чистоты и верности. Анализ производится на основе художественного текста казахского писателя О.Бокеева. Автор статьи, опираясь на приемы и методы писателя, доказывает авторскую позицию относительно применения символов в произведениях.

Ключевые слова: картина мира, образы-символы, художественный образ, национальный характер, национальные традиции, символ.

Seitkazy E.S.
**Images and symbols in
prose of O. Bokeev**

This article analyzes the role of images and symbols, and their originality in disclosing problems of national picture of the world. Touched upon the expression of the national picture of the world, hidden connection between man and nature, the loss of national values, humanistic qualities, honesty, nobility, purity and fidelity. The analysis is based on the text of Kazakh writer O.Bokeev. Based on the author used techniques and methods of the author's position is determined using the characters in his works.

Key words: picture of the world, images of characters, artistic image, national character, national traditions, symbol.

Сейтказы Э.А.
**О. Бөкей шығармаларындағы
образ-символдар**

Мақалада О.Бөкей шығармаларындағы әлемнің ұлттық бейнесі мәселесін ашудағы образ-символдардың рөлі мен ерекшелігі жөнінде сөз етіледі. Сонымен қатар, жазушы шығармаларындағы әлемнің ұлттық бейнесінің көрініс табуы, табиғат пен адам арасындағы жасырын байланыс, ұлттық құндылықтардың жоғалуы, шыншылдық, тектілік, тазалық пен адалдық сынды адами қасиеттердің жойылу мәселелері жөнінде де сөз етіледі. Талдау негізінде О.Бөкей шығармаларындағы образ-символдарды пайдалана отырып, негізгі авторлық идеяны ашудағы қаламгердің өзіндік әдіс-тәсіліне мән беріледі.

Түйін сөздер: әлем бейнесі, образ-символдар, көркем образ, ұлттық мінез, ұлттық дәстүр, символ.

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ В ПРОЗЕ О. БОКЕЕВА

Любая народная литература богата определенными образами-символами, которые являются неотъемлемой частью национальной картины мира того или иного народа. В казахской литературе степь, горы, юрта, огонь, очаг, волк и другие – образы, которые являются обязательными в создании казахской национальной картины мира, использования которых раскрывают внутренний мир национальных характеров. Мистика и реальность – их удачное сочетание является одним из художественных приемов писателей.

«Из прямого двучленного образного параллелизма еще в древнем устном народном творчестве произошел такой значительный вид словесно-предметной иносказательности, как символ. За последнее время символами стали называть разного рода начертания, служащие условным обозначением тех или иных отвлеченных понятий.

Но в основном своем значении символ (гр. *symbolon* – знак, примета) – это самостоятельный художественный образ, который имеет эмоционально-иносказательный смысл, основанный на сходстве явлений жизни. Появление символических образов было подготовлено длительной песенной традицией. Народные песни переходили от одних певцов к другим и сохранялись в памяти множества поколений.

И в тех случаях, когда эти песни строились на основе прямого двучленного параллелизма, смысловая связь входящих в него образов постепенно все более закреплялась в сознании и самих певцов и их слушателей.

Поэтому, как только в песне появлялся первый член параллелизма – образ природы, он тотчас же вызывал в памяти слушателей известный им заранее второй его член – образ человека, который уже не надо было воспроизводить с помощью слов. Иначе говоря, изображение жизни природы стало знаменовать собой жизнь человека, оно получило тем самым иносказательное, символическое значение. Люди научились осознавать человеческую жизнь через скрытую аналогию ее с жизнью природы» [1, 32].

Эта скрытая связь человека с природой заметна и в творчестве О. Бокеева. При ознакомлении с прозой Бокеева прослеживается так же глубокая связь творчества писателя с

национальными традициями, фольклором и философским мировоззрением и историей народа. Из-под пера писателя вышли произведения, где поднимаются вопросы о судьбе народа, осмысливая историческое прошлое, задумывается о будущем.

Писатель, охватывая тему аула выходит на проблемы национального бытия, живя настоящим задумывается о будущем. В произведениях Бокеева содержатся раздумья о судьбе народа, об утрате духовных ценностей. Все эти проблемы автор показывает через своеобразные образы и через мироощущение своих героев. Например, таких как Актан в повести «Человек-Олень», Акбота в повести «Осиротевший верблюжонок», Аспан-старик в повести «Крик», «Снежная девушка» и другие. При помощи таких морально-этических символов раскрывается национальный характер, чувства и потребности,

Все они являются хранителями традиции. Одно из лучших произведений писателя – это «Человек-Олень». Главный герой повести Актан – это воплощение лучших гуманистических качеств, честности, благородства, чистоты, верности. «Природу он воспринимает глубоко, трепетно, писатель наделяет своего героя созерцательностью, художнической натурой. Человек-олень в большой обиде на общество за состояние природы, однако, ему становится еще больней, когда весь аул откочевывает в райцентр. Без людей, присутствия человека горы, тайга как будто теряют часть своего естества. Одиночество – причина и фактор непрерывных размышлений Актана, углубляющегося психологического процесса в его душе. В конце концов дело доходит до психологического раздвоения – человек – олень и личность вступают в спор, и никто не может взять верх, человек не может доказать преимуществ цивилизации, олень не может обосновать смысл одинокой, одичалой жизни. Эта дилемма кажется неразрешимой, но только до поры до времени. Спор этот по существу философский, выходящий на уровень мировых онтологических проблем.

Одиночество Актана носит драматический характер, оно обусловлено комплексом безотцовщины, сиротского детства. За этим фактором, как тень, стоит сама история, гибель миллионов отцов на недавней войне. Этот исторический масштабный фактор, трагедия не только индивидуумов, но и групп народов, психологическим грузом – ощущением трагизма бытия передается по цепочке от поколения к поколению. Актан не может понять причин своей

печали, а они носят внеличностный характер. Художественная символика в повести работает на каскад обобщений: аул скоростно превезли в райцентр, как некогда кочевников, не спросив, загнали в цивилизацию. Как результат – повальное пьянство, умножаются смерти, прогрессирующе отражаясь в зеркале времени: погибает отец Актана, срывается на тракторе в реку лучший друг... Спасаясь от голодного мора тридцатых годов, казахи массами покидали Родину, уходя за кордон в Китай, Россию, Среднюю Азию» [5, 48].

Автор в своей повести образ Актана выделяет в качестве символа хранителя родного очага. Здесь затрагивается проблема преданности к родному краю, малой родине, что свойственно многим писателям XX века. *«Пустые дома кажутся мертвыми, а большое человеческое поселение – кладбищем. И тот одинокий домик с дымком из трубы выглядит сторожем этого печального кладбища. ... единственный живой очаг, из которого идет дым, принадлежит сторожу брошенного поселка и одновременно леснику, хранителю богатств окрестной дремучей тайги»* [2, 8]. Этот отрывок будто является отражением души писателя в зеркале жизни. Писатель глубоко переживает и предупреждает об утрате национальных ценностей. Национальное богатство народа остается далеко в прошлом, где жили когда-то наши предки.

«Олень – весьма примечательное символическое животное культур древнего мира. Он часто ассоциируется с Древом Жизни. Олень-самец в схватке с хтонической змеей символизирует, подобно орлу, сражающемуся со змеей, конфликт противоположностей, положительного и отрицательного, света и тьмы» [3, 16]. И автор будто намеренно отдает на хранение малую родину своих предков в руки «Человека-Оленя», с надеждой на то, что «посланнику богов или небесных сил» во что бы то не стало удастся сохранить всю ценность народа. Но все же бороться одному против всей цивилизации, идти против течения жизни просто невозможно. Один человек не в силах сохранить национальное богатство всего народа. *«– Нет! Так нельзя! Так нельзя! Невозможно жить на свете! – в тоске...»* [2, 71]. Автор дает понять, что одной тоски о прошлом, мало для сохранения всего богатства народа. Тоска по прошлому не даст забыть вчерашнее, но не забывая о нем, нужно его обновлять. ни в коем случае нельзя обрывать связь времен. Этот золотой мост является началом всех начал.

Изображая образы героев возникает ощущение иллюзии в сознании писателя, так как и Актан, и Акбота в повести «Осиротевший верблюжонок» они как бы являются обычными людьми, и в то же время их как бы и нет. Актан он – лесник, но почему-то только он сумел увидеть человека с загадочной пещеры, что таила в себе свои сокровенные тайны. А Акбота – она обычная девушка, но есть и у нее свои покровители с моря, которых видит и ощущает их присутствие только она. Оба они являются хранителями родного очага, борцами против цивилизации и общества. И главное их оружие это – одиночество. Они отреклись от общества, от цивилизации. И ради чего все это? Ради того, чтобы сохранить родные традиции, родной очаг.

Синтез реальности и легенды так же заметна и в другой повести О. Бокеева «Снежная девушка». «Притча о снежной девушке акцентирует внимание читателя на авторском голосе, звучащем контрастно или в унисон доминантным настроениям персонажей, корректирующем сюжет посредством включения в повествование лирических ретардаций, отражающих движение мысли писателя.

Снежная девушка-синоним нравственной зоркости, готовности противостоять низменным человеческим инстинктам, защищать трудно приобретенные многовековым опытом духовные ценности. Способностью откликаться на зов снежной девушки измеряется уровень человечности и благородных душевных возможностей. Поэтому именно Нуржан постоянно волнуем голосом девушки, Бахытжан слышит ее только в самые критические моменты, а Аманжанбыл глух к ее зову. Образ снежной девушки по принципу антитезы связывается с образом Конкай, являющегося в повести метафорой жестокости и зла» [3, 62].

Если в повести образ снежной девушки является символом защитницы духовных ценностей, то образ Конкай является символом эгоизма и безнравственности. «—*Конкай никогда не умрет! – горделиво сверкая глазами сказал старик. – И огонь в очаге этого дома никогда не погаснет! До меня здесь был Конкай, на его место пришел я, а на мое место придет следующий Конкай! И сейчас он находится, может быть, среди вас! Потому что Конкай сидит у каждого в его печенках, в его мозгу и сердце. Конкай значит: бери себе все, что тебе нравится, и ничего не бойся! Конкай – это: я хочу, а на вас на всех мне наплевать!*» [2, 295]. Образ Конкай – это образ человека утратившего все

нравственные ценности. Мастерское использование приема контрастности (антитеза) наделяет данную повесть своеобразностью. Добро и зло, душевное богатство и аморальное отношение ко всему человечеству, эгоизм и добродушие все эти качества были отражены в этих двух образах. Снежная девушка – символ душевного величия, Конкай – самолюбия.

В небольшом рассказе «Бура» проблема утраты национальных ценностей казахского народа опять занимает центральное место.

Данный рассказ, написанный писателем в 70-ые годы XX века явился произведением символично-анималистического характера по природе их жанровой модификации. В то время отечественная проза 60-70-х годов была сильна постановкой вопросов о значении традиции (символики) в формировании структуры человеческой личности, о тесной связи человека и живой природы, о становлении его нравственного самосознания через глубокое постижение явлений действительности и социума.

Согласитесь, рассказ «Бура» удивительно пластично перекликается с произведениями анималистического жанра крупнейших писателей прошлого и современности: Л. Толстой «Холстомер», А. Чехов «Каштанка», Ч. Айтматов «Прощай, Гульсары!», С. Санбаев «Белая аруана», В. Курочкин «Урод» и др.

Как известно, классические образы животных в литературе носят важный социальный смысл и раскрывают новые подходы к истолкованию поведенческой линии человека и этических принципов, формирующих его как личность и находящиеся в тесной корреляции с проблемой «автор и герой» [4, 86].

В этом небольшом по своему объему рассказе создается ощущение, будто автор старается охватить исторический период 20-х годов, прошедшего века. Февральская революция, коллективизация, постройка железных дорог вся эта история проплывает тенью за данной повестью. Хотя автор и не делает прямого повествования из истории, но все же подсознательно как бы затрагивает именно эту тему. Этот период истории показано лишь одной жизнью верблюда. Если кара бура является символом казахского народа, то бура Акпас (Белоголовый) как бы является символом русских. Методом сопоставления автор подчеркивает характер этих национальностей. «*Черный Бура был с детства спокойным и послушным, не то что бура Акпас. Самое крайнее, что он выделывал в пору свадеб, – это обильно плевался. Правда разъярившись,*

иногда гонялся за окружающими. А бура Акпас однажды в феврале особенно сильно взбесилась. Носился, громко гудя, роняя пену крупными хлопьями, оскалив пасть» [2, 543]. Верблюд для казаха – это символ гармонии. Верблюд содержит в себе всех животных. Он – символ объединяющего начала. Не зря автор выделял Буру от других верблюдов, охарактеризовав его спокойным и послушным, будто этим подчеркивал национальный характер нашего народа. Абура Акпас – это как бы символ русских. История произошедшая с ним именно в феврале, подразумевает в себе февральскую революцию, бунт простого народа против буржуазии.

Бура в рассказе Бокеева также является символом прошлого, символом истории казахов. При чтении произведения перед глазами вырисовывается картина борьбы прошлого и будущего, того будущего, которую когда-то великая казахская степь приняла вынужденно. Эти внешние и внутренние противоборства народа нашли отражение и в других творениях писателя.

Бура в данном рассказе является последним хранителем национальной традиции. *«Вот состав поравнялся с Бурой. Взревел Бура, и дремучая ярость ослепила его. Не думал он о том, что мал и слаб перед этой громадой. Он бросил свое измученное тело прямо к составу. Пена летела из пасти снежными хлопьями. Дыхание струями пара рвалось из его ноздрей. Одно желание опрокинуть и растоптать поезд гнало Буру. Вот он грудью бросился на вагон. Страшная*

сила смяла его и отбросила далеко в сторону. Вскрикнул паровоз. И мчались мимо поверженного Буры равнодушные вагоны. Бура лежал в стороне от дороги с разбитой грудью. Из его пасти шла кровь, перемешанная с пеной. Агония ломала его тело. И шел он по золотому, знойному океану, вдыхая запахи сильных пряностей, и бронзовый колокольчик на его шее предсказывал долгий-долгий путь.

Судороги свели ноги Буры. Хрипло рванулось дыхание, последнее в этом мире. И запоздалая чистая слеза выкатилась из его мертвых глаз. Окаменела степь от горя. Сковало ее долгое молчание. Осиротела она без Буры. Так погиб последний верблюд из аула Казакпай» [2, 545].

С образом юрты, в свою очередь связано прошедшее время. Юрта – символ, счастья, молодости, ушедшей жизни, родины. А место, где стояла юрта – это потерянная радость, ушедшая молодость: *«Бура увидел круглую выжженную полянку – на этом месте стояла юрта. Он долго вдыхал знакомые запахи и не мог уйти, не вспомнив что-то очень важное. <...> Ноздри Буры раздулись от жалости, и он громко всхлипнул. Пропала белая юрта, исчезли горячие кони, и стих плач верблюжонка»* [2, 538].

Правильное использование образов-символов в прозе дают возможность изучить глубину национальных особенностей. В особенности, хочется отметить, что этот прием очень эффективен при рассмотрении национальной картины мира народа.

Литература

- 1 Абишева У.К. Феномен национального в литературе как теоритическая проблема // Национальные образы мира в современной литературе Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2012.
- 2 Бокеев О. Человек-Олень. Повести и рассказы. – Астана: Аударма, 2011.
- 3 Джунаньшбеков Н. ОралханБокеев: очерк о жизни и творчестве. – Алматы: Искандер, 2006.
- 4 Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002.– 368 с.
- 5 Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Поспелов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков и др.; Под ред. Г.Н. Поспелова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528с.

References

- 1 Abisheva U.K. Fenomennacional' nogo v literature kak teoriticheska japroblema // Nacional' nyeobrazymira v sovremennoj literature Kazahstana. – Almaty: Қазақ universiteti, 2012.
- 2 Bokeev O. Chelovek-Olen'. Povesti; rasskazy. – Astana: Audarma, 2011.
- 3 Dzhuanyshebekov N. OralhanBokeev: ocherk o zhiznii tvorchestve. – Almaty: Iskander, 2006.
- 4 Halizev V.E. Teorijaliteratury. – M.: Vysshajashkola, 2002.– 368 s.
- 5 Vvedenie v literaturovedenie: spec. un-tov / G.N. Pospelov, P.A. Nikolaev, I.F. Volkovi dr.; Pod red. G.N. Pospelova. – 3-e izd., ispr. idop. – M.: Vyssh. shk., 1988. – 528 s.